

Подходят к концу гастроли Хабаровского краевого театра драмы в Москве. На сцене прославленного Малого театра он показал свои лучшие работы: на спектаклях нашего театра всегда был полный зал.

Широко отозвалась на гастроли Хабаровского театра московская пресса. Почти все газеты, выступавшие с рецензиями, отмечают, что Хабаровский театр — интересный коллектив, располагающий большими творческими возможностями. Единственно принят спектакль «Ярость» (постановка главного режиссера театра Я. С. Цициновского). Газета «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ» в статье «Гости из далекого края» говорит об этом спектакле:

«Пьесу «Ярость» театр превратил в подлинно народную

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ ЗАКАНЧИВАЮТСЯ

эпопею... Масштабность событий подчеркивается в постановке всеми средствами театральной выразительности... Народные сцены в «Ярости» выразительны, скульптурны, впечатляющи. Буквально в каждом участнике этих сцен видишь живой образ людей того времени...».

С подробной критической статьей выступает в газете «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА» известный критик Ю. Зубков. Он ведет разговор, что называется, по большому счету, без скидок на «периферийность», высказывает немало ценных замечаний в адрес режиссуры и коллектива, дает дельные советы, которые, без

сомнения, будут приняты нашим театром к сведению, и помогут ему подняться к новым творческим высотам. Ю. Зубков высоко оценивает исполнительское мастерство некоторых наших актеров — в первую очередь, заслуженных артистов РСФСР М. Храброва, А. Егорова, Н. Медведевой.

Заслуженному артисту РСФСР М. С. Храброву вообще посвящены самые взволнованные строки в статьях критиков. Б. Еясева в статье «Сегодня — аншлаг, а завтра?» («КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА» за 25 августа) так пишет о нем, в связи со спектак-

лем «Царь Федор Иоаннович» (постановка Л. Ф. Еремеева):

«...На «Царя Федора» я шел с некоторой опаской. В юности довелось видеть в заглавной роли Москвина и Хмелева. Не хотелось, как говорится, портить впечатление. Но вошел быстро и испуганно на сцену Федор — Михаил Храбров, произнес первую фразу: «Стремянный! Отчего конь подо мной вздыбился?», и сразу возникло в зале то особенное настроение, которое можно назвать предвкушением чуда. Уже первые, берущие за душу интонации обещали, что мы станем свидетелями высоких трагических взлетов...

Пять вечеров подряд провел я на спектаклях Хабаровского театра. И каждый вечер — новая встреча с М. Храбровым. Всегда неожиданная. И всегда радостная...».

Некоторые спектакли нашего театра — справедливости ради надо сказать — в Москве «не прошли». Это, в первую очередь, «Костер епископа» (пьеса Шона О'Кейси) и «Семья Плахова» (пьеса В. Шаврина).

«Шон О'Кейси — писатель сложный, — пишет в «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЕ» Б. Еясева. — В его пьесах причудливо сочетаются реализм и фантастика, обнаженная публицистичность и

тонкий психологизм. Для О'Кейси, так же, как, например, для Брехта, нужен особый «ключ». Увы, режиссер Я. Цициновский такого ключа не нашел, и спектакль получился разностильным и скучным».

Пьесе хабаровского драматурга В. Шаврина ставится в вину схематизм, надуманность центрального конфликта. Анализируя причины неудачи «Костра епископа» и «Семьи Плахова», сравнивая эти причины, критик «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» Л. Барулина, однако, подчеркивает, что неудача — неудаче рознь. Лучше — неудача на новом, неизведанном пути (каким было первое в стране обращение к драматургии Шона О'Кейси), чем сознательное принятие схематизма и поверхностности (о «Семье Плахова»).